

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Чмырева В.А. — Роль Турции на постсоветском пространстве в американской внешнеполитической экспертизе // Мировая политика. — 2023. — № 1. DOI: 10.25136/2409-8671.2023.1.39166 EDN: LTIYPG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39166

Роль Турции на постсоветском пространстве в американской внешнеполитической экспертизе

Чмырева Вера Александровна

кандидат исторических наук

научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Нахимовский Проспект, 32

 vera1305@mail.ru

[Статья из рубрики "Теория и методология международных отношений"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2023.1.39166

EDN:

LTIYPG

Дата направления статьи в редакцию:

14-11-2022

Аннотация: В статье затрагивается вопрос о роли Турции на постсоветском пространстве с позиции интересов США. Предмет исследования – совокупность актуальных представлений, концепций и стратегий представителей американского экспертного сообщества по турецкой проблематике. Актуальность работы определяется необходимостью комплексного анализа процесса геополитических трансформаций на постсоветском пространстве, в которых роль Турции приобретает особое значение. Основу источниковой базы составили публицистические источники, к которым следует отнести аналитические исследования, статьи, доклады и экспертные оценки специалистов ведущих центров и учреждений. В работе показано, что изучение потенциала турецкого влияния направлено на поиск управляемого баланса сил в регионах, в которых Турция не будет противостоять американским интересам. Отмечено, что на постсоветском пространстве Турция уже превратилась в незаменимого игрока, который играет на опережение и готов оперативно заполнять вакuum политической воли и власти. Обращает внимание, что экспертным сообществом подчеркивается разная степень геополитического влияния Турции и России на постсоветском пространстве, что определяет готовность турецкого руководства опираться на поддержку НАТО в противовес исторически сложившемуся влиянию Кремля в регионе. Научная новизна

статьи заключается в привлечении корпуса новейших источников, оригинальном ракурсе исследования и теоретико-методологическом подходе. Автор использует сочетание общенаучных теоретических и специальных методов; особое значение имеют сравнительно-исторический метод и метод логического анализа. В результате проведенного анализа автор делает вывод о том, что США по-прежнему рассматривают Турцию в качестве стратегически ценного партнера, и при определенных условиях Республика имеет шансы получить карт-бланш на суверенный внешнеполитический курс и закрепить за собой роль нового глобального центра силы; в этом случае США найдут новое управляемое равновесие, в котором недружественные действия Турции не будут подрывать американские стратегические интересы.

Ключевые слова:

Турция, С Ш А , Н А Т О , Россия, постсоветское пространство, российско-турецкие отношения, внешнеполитическая экспертиза, экспертное сообщество, внешняя политика, международные отношения

В течение двух последних десятилетий в условиях трансформации мировой политической системы Турецкая Республика стремится утвердиться в качестве одного из ключевых акторов современных международных отношений. Корректируя собственное внешнеполитическое видение и выстраивая новые векторы суверенизации страны, Турция ориентируется на национальные интересы и успешно хеджирует риски в условиях прогрессирующей конфронтации между Россией и Западом, несмотря на членство в Североатлантическом альянсе и тесное сотрудничество с США, государствами ЕС, Великобританией. Стратегическая парадигма турецкой внешней политики меняется в сторону более гибкой модели, которая демонстрирует высокую степень адаптивности в достижении собственных внешнеполитических и экономических целей. Активизация внешнеполитических усилий Анкары на фоне украинского кризиса с 2014 г., углубление и институционализация экономического, военного, военно-технического, гуманитарного сотрудничества с государствами постсоветского пространства и интенсификация отношений с Россией (РФ) – все это идеально вписывается в турецкую идеологию «хаба» [11] и позволяет прогнозировать переход ее влияния на новый трансрегиональный уровень.

На пороге глобальной трансформации современной системы международных отношений и формирования новых геополитических альянсов Турция демонстрирует готовность не только участвовать в ключевых мирополитических процессах в роли медиатора, но и выступать их модератором, доказывая, что «мир больше, чем пять». («Мир больше, чем пять» – тезис, популяризованный президентом Турции Р. Эрдоганом, который характеризует нарушение глобального равновесия в мире и стремление Турции к изменению существующих институтов и норм. См.: "The World Is Bigger than Five": A Salutary Manifesto of Turkey's New International Outlook. Insight Turkey Winter 2019 / Volume 21 Number 4). Активная и многовекторная турецкая внешняя политика вызывает повышенное внимание со стороны американского политко-академического сообщества.

Внешнеполитический дискурс США по турецкой проблематике представляет собой актуальную систему взглядов и представлений, отличающуюся многоголосием политических оценок и подходов, которые традиционно сходятся в понимании того, что Турецкая Республика является «стратегически критичным» [2 с. 136] американским союзником, но разнятся в отношении тактики и стратегических подходов к

взаимодействию США с Республикой. Если на Ближнем Востоке Турция «самим своим существованием служит интересам США» [2 с. 130], то проекция турецкого влияния на постсоветском пространстве напрямую соотносится с интересами РФ в регионе, и Турция вынуждена учитывать позицию Москвы при реализации собственных внешнеполитических проектов. В этом контексте внимание экспертов к Турции определяется необходимостью обеспечения безопасности евроатлантического сообщества как на европейском континенте, так и за его пределами, и в этой связи для экспертного сообщества пока ключевым выступает вопрос - является ли Турция «активом» США и НАТО в регионе или же представляет собой региональный «спойлер» [3] в актуальном процессе глобальной политической трансформации.

В условиях острой геополитической конфронтации между НАТО и РФ и солидарности евроатлантических партнеров относительно того, что «Российская Федерация представляет собой наиболее значительную и непосредственную угрозу безопасности союзников, а также миру и стабильности в евроатлантическом регионе» [4], роль Турции на постсоветском пространстве становится предметом пристального изучения со стороны американского экспертного сообщества.

Отношения Турции и России в экспертных оценках США традиционно представлены с позиции геополитической конкуренции между державами и российско-турецкого исторического антагонизма. Акцентирование на ситуативности и кратковременности двустороннего взаимодействия при одновременном признании возросшего потенциала сотрудничества ярко выражены в актуальных исследованиях. Специалисты озадачены российско-турецким сближением, которое планомерно реализуется в течение двух десятилетий, несмотря на нарастающее соперничество, в котором Москва и Анкара придерживаются своего рода «кондоминиума» в стремлении нивелировать западное влияние.

По словам старшего научного сотрудника Центра стратегических и международных исследований Дж. Манкоффа, Москва и Анкара реализуют успешную формулу взаимодействия: стороны разработали «управляемый процесс переговоров, основанный на личной дипломатии», который, вероятно, сохранится независимо от внутриполитических событий [5]. Несмотря на то, что данная модель взаимоотношений базируется на шатком фундаменте, стороны заинтересованы в отходе от западноцентричного глобального порядка и имеют схожее внешнеполитическое видение: Россия и Турция поддерживают тесную связь с соседними государствами и регионами на основе общности культурно-исторической и этнической самоидентификации, развивая «имперский тип геополитики» [5]. При этом Дж. Манкофф отмечает две разнонаправленные тенденции: с одной стороны, наблюдается разворот в сторону имперской геополитической модели вследствие разрушения современного американоцентричного мирового порядка и ускорения российско-турецкого сближения, с другой - крах этого миропорядка может усилить противоположный тренд, обнажить геополитическое соперничество держав и привести к эскалации российско-турецкой конфронтации.

Анализ американских источников свидетельствует о том, что между Анкарой и Москвой сохраняются тесные отношения вне зависимости от политической конъюнктуры, основанные на общности опыта исторического взаимодействия и персонификации внешней политики, что выражается в ключевой роли политических лидеров в регулировании отношений между странами. В то же время, признается наличие конфликтного потенциала между государствами, что в условиях меняющейся

внешнеполитической обстановки может спровоцировать эскалацию отношений.

Расширение энергетических и экономических российско-турецких отношений, выстроенное партнерство на уровне президентов Р. Эрдогана и В. Путина, дипломатическое и военное сотрудничество на Ближнем Востоке и Кавказе, покупка Турцией российских оборонных систем, эксклюзивное сотрудничество по запуску турецких атомных электростанций и другие проекты – все это, по мнению экспертов, перемежевано с сохраняющимися системными противоречиями в части реализации национальных интересов сторон. Подобная двойственность приводит к пониманию того, что российско-турецкие стратегические связи достаточно уязвимы, однако отношения Турции с евроатлантическими партнерами также неопределенны, ведь Турция в глазах евроатлантических партнеров представляется «непредсказуемым» союзником США и НАТО [\[6\]](#).

В среде экспертного сообщества присутствует аксиоматическое убеждение, что блокирование расширения Европейского союза и Организации Североатлантического договора (НАТО) на восток является приоритетной задачей Кремля с целью сохранение региона в качестве зоны своих привилегированных интересов [\[7\]](#), и для ее достижения ведется «широкомасштабная и оппортунистическая пропагандистская деятельность» [\[8\]](#), направленная на подрыв сотрудничества Турции с США и Европой. В связи с этим «непредсказуемая» Турция, подверженная влиянию РФ по причине дисбаланса российско-турецких экономических отношений и турецкой энергетической зависимости, может представлять опасность для глобальных устремлений США.

Обозначенные угрозообразующие факторы, с точки зрения американских интересов, частично нивелируются стремлением Турции к многовекторному курсу и диверсификации энергетических рынков, а также тесной связью с оборонной промышленностью США и НАТО. Дополнительным фактором, как отмечают эксперты Центра РЭНД, выступает то, что Анкара не заинтересована в наращивании российского влияния в черноморском бассейне [\[6\]](#). Таким образом, конкурирующие интересы и потенциальные конфликтные факторы в турецко-российских отношениях не позволяют рассматривать актуальное сотрудничество между странами как новую парадигму.

В случае кризиса отношений с РФ, Турция обратится за поддержкой к НАТО для обеспечения региональной безопасности, что поставит Вашингтон перед принципиально новыми вызовами и проблемами, отличными от настоящих. При этом Турция, как отмечает Дж. Манкофф, продолжает играть системообразующую роль в обеспечении евроатлантической безопасности и выступает политическим ядром ближневосточного, восточносредиземноморского и черноморского регионов, претендую на роль надрегионального лидера. Одновременно – пользуется поддержкой Москвы в развитии собственных региональных амбиций и извлекает выгоду из гарантий безопасности, которыми страна продолжает пользоваться как член НАТО, несмотря на стремление к «стратегической автономии» [\[5\]](#).

В этой связи, необходимо отметить, что фокус экспертного внимания смещается с регионального на глобальный контекст с целью определения факторов сохранения мирового лидерства США: амбиции Турции на постсоветском пространстве и динамика российско-турецких отношений представляют интерес для американского экспертного сообщества с точки зрения проекции политического и экономического влияния США в регионе.

Роль Турции в контексте сохранения глобального лидерства США является предметом изучения большинства прикладных исследований по турецкой проблематике, конечной целью которых является усиление международных и региональных позиций США и нейтрализация противоречащих американским интересам трендов в мировой политике. Одним из подобных трендов является активизация центробежных и центростремительных тенденций внутри Североатлантического альянса, что, как отмечается, не отвечает американским интересам и приводит к регионализации НАТО.

Обозначенная тенденция, по мнению ряда специалистов, является следствием политики самоустраниния США от решения проблем союзников и консолидации сил на обеспечение долгосрочной экономической, технологической и военной конкуренции с Китаем, что нарушает процесс адаптации НАТО к новым угрозам и вызовам и приводит к «эрозии сплоченности, политической воли, авторитета, военного потенциала и актуальности альянса» [9]. Р. Эллехуус, старший научный сотрудник Центра стратегических и международных исследований подчеркивает, что «повышение уровня амбиций без обеспечения политической сплоченности и адекватных ресурсов подорвет доверие к альянсу и его актуальность в следующем десятилетии» [9].

В этом контексте особое внимание уделяется исследованию политических рисков, в частности, возможностям расширения военного присутствия США и НАТО в Европе с целью сдерживания российских внешнеполитических амбиций. Эксперты Центра РЭНД отмечают, что высокий уровень враждебности между странами вызван взаимной убежденностью в непримиримости позиций сторон в условиях существующего миропорядка, и возможные «последствия изменений позиции США и НАТО в регионе пока не поддаются наблюдению» [6]. Специалисты считают, что реакция РФ на изменения в Европе с 2014 г. (развертывание войск вблизи границ РФ, поставки оружия и др.) «была относительно мягкой, однако многие потенциальные последствия могут быть незаметны» [10], при этом отстаивание американского лидерства в условиях конкуренции мировых держав может иметь как сдерживающий (обусловленный военным преимуществом и демонстрацией солидарности с союзниками), так и провоцирующий (в случае создания дополнительной угрозы в результате наращивания военного потенциала) к эскалации военных конфликтов эффекты.

В начале 2022 г. С. Пезард, старший политолог РЭНД, заявила, что конкуренция между США и РФ становится новой международной реальностью [11], таким образом, подтвердив актуальность фундаментального доклада «Понимание новой эры международной конкуренции...» и тезиса о том, что «наступающая эра ... будет длительной, упорной борьбой за преимущество, которой нужно управлять, а не побеждать» [12]. Обозначенная концепция не нова: в американоцентричной картине мира присутствует убеждение в том, что США необходимо сохранить присутствие в отдаленных странах и возможность непрямого управления «со стороны» [2]. Еще Дж. Фридман, размышляя о роли Турецкой Республики на Кавказе отметил, что «Турция самим своим существованием служит интересам Америки в ее отношениях с Россией», и позволит США выйти из региона без особого вреда, сохранив реальные рычаги влияния» [13]. Угрозу американским интересам, по мнению Дж. Фридмана, представляет российско-турецкий союз, который представлялся исследователю возможным. Сегодня же эксперты утверждают, что оформление новых центров силы и рост влияния РФ, Турции, Китая и Ирана наносит ущерб американским интересам и приводит к уменьшению влияния США [14].

Роль Турции в новой геополитике приобретает особое значение и от того, как США будут в дальнейшем взаимодействовать с Анкарой, зависит будущее региона и роль Соединенных Штатов в нем. В среде американского экспертного сообщества звучат призывы к формированию внятных правил прагматичного западно-турецкого взаимодействия. К. Кириши из Института Брукингса подчеркивает, что «... геополитические реалии ... уменьшают стремление Эрдогана отделиться от Трансатлантического союза» [\[15\]](#): несмотря на развитие турецкого нарратива, бросающего вызов нынешнему миропорядку, и антизападного дискурса, Р. Эрдоган продолжает взаимодействие со всеми западными институтами, что является ясным сигналом политическому истеблишменту Запада.

В целом, в среде экспертно-аналитического сообщества общепризнано, что формальный разрыв отношений между США и Турцией маловероятен даже несмотря на то, что американо-турецкие отношения стагнируют и стороны не являются ни союзниками, ни противниками в общепринятом смысле. Одновременно признается, что в формирующемся миропорядке Турция «бросает вызов США» [\[16\]](#), и Америке следует не только реинвестировать в двусторонние отношения с Анкарой, но и усиливать дополнительные активы (партнерские отношения с другими региональными игроками – Грецией и Кипром, а также – укреплять связи с турецким гражданским обществом как внутри, так и за пределами Турции). Это позволит США найти новое, более управляемое равновесие, при котором турецкие враждебные действия не будут подрывать американские интересы и международную политику [\[14\]](#).

В конечном итоге, изучение потенциала Турции в части проецирования турецкой военной силы и ее влияния на систему региональной безопасности в Центральной Азии и Закавказье, на Ближнем Востоке, в Черноморском регионе и в Восточном Средиземноморье направлено на поиск нового управляемого баланса сил в регионах, в которых Турция не будет противостоять американским стратегическим интересам. К тому же, Турция уже превратилась в незаменимого игрока на постсоветском пространстве, который играет на опережение и готова оперативно заполнять вакuum политической воли и власти.

Политика Турции на постсоветском пространстве, в целом, соответствует стратегическим интересам США в регионе. Американская стратегия национальной безопасности 2022 г. прокламирует готовность «поддерживать независимость, суверенитет и территориальную целостность Центральной Азии», «содействовать усилиям по повышению устойчивости и демократического развития в пяти странах» (Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и США), «усилить интеграцию в регионе и расширить возможности подключения к глобальным рынкам» [\[17\]](#), и в этом контексте обозначено намерение взаимодействовать с Турецкой республикой «для укрепления ее стратегических, политических, экономических и институциональных связей с Западом» [\[17\]](#).

Американский экспертный анализ разветвленной сети стратегических, оборонных и военных партнерств Турции, экономической и дипломатической активности страны в меняющейся геополитической обстановке призван обеспечить эффективность внешнеполитической стратегии США в регионе в части создания конкурентных преимуществ перед Китаем и Россией, которая представляет «непосредственную и постоянную угрозу» региональной системе безопасности. Примечательно, что в Стратегии-2022 США подчеркивают готовность развивать в мире «эффективное демократическое управление, отвечающее потребностям граждан... и защищать от

внешнего вмешательства или принуждения, исходящего от Китая, России или Ирана» [\[17\]](#).

Заметим, что американские аналитические центры также детально разрабатывают возможности, стратегию и тактику проекции российского влияния, вплоть до способности РФ развертывать и поддерживать наземные боевые силы. В частности, в рамках РЭНД были проанализированы условные сценарии наземного развертывания в ряде регионов - в Центральной Азии (в Казахстане, Таджикистане), в Сирии и Украине [\[18\]](#). Несмотря на то, что прогнозируемые модели представляются условными и имеют, по словам авторов, ограниченные возможности реализации, нельзя игнорировать сам факт наличия подобных разработок, высокий уровень их концептуализации и аналитической составляющей.

Таким образом, учитывая, что Турция является стратегическим американским союзником, политика Анкары на постсоветском пространстве представляет собой условный мост к евроатлантической системе политики и безопасности для региональных правительств, которые заинтересованы в более тесных отношениях с Западом, но в силу определенных факторов (исторически значительное влияние РФ, этно-религиозные и пр.) на актуальный момент полноформатное политическое, экономическое и военное сотрудничество труднореализуемо.

В тоже время, по замечанию экспертов, еще в 2008 г. Анкара продемонстрировала, что не имеет ни возможности, ни намерений противостоять РФ в регионе, предоставив «сдержанную риторическую поддержку Грузии после российского вторжения в Южную Осетию» [\[6\]](#). Важный сигнал получили и региональные элиты: несмотря на многочисленные совместные торгово-экономические и энергетические проекты и рост двусторонней торговли, Турция не является стратегическим надежным партнером в сфере безопасности; мешают «устремления России» (среди прочего – военное присутствие РФ в Армении) и замороженные конфликты в регионе [\[6\]](#).

Обращает внимание, что экспертным сообществом подчеркивается разная степень геополитического влияния Турции и России в СНГ и на Кавказе, что определяет готовность турецкого руководства опираться на поддержку НАТО в противовес исторически сложившемуся влиянию Кремля в регионе и выбирать стратегию «мягкой силы» в вопросах внешнеполитического и экономического взаимодействия с Москвой и странами постсоветского пространства.

Анкара настойчиво стремится к продвижению «мягкой» интеграции, развивая ось экономики и безопасности Восток-Запад. В Центральной Азии с начала 2000-х гг. турецкое правительство и ряд неправительственных организаций активно развивают экономические, социально-гуманитарные и культурные проекты, однако турецкое участие, как отмечают специалисты, сегодня перевешивает инвестиции Китая, а турецко-центральноазиатское сотрудничество в области безопасности и обороны представляется скромным в сравнении с российским участием в архитектуре безопасности региона. По замечанию экспертов, политика Москвы «включает в себя тяжелую смесь побуждения и принуждения в поддержании политического, экономического и силового воздействия на своих бывших сателлитов» [\[6\]](#), и Турция вынуждена учитывать статус-кво и тонкий баланс отношений с РФ.

В результате представляется, что отношения Турции с государствами Кавказа и Центральной Азии в перспективе станут второстепенными в сравнении с ее связями с

Россией и Западом; при этом Анкара сохранит приверженность продвижению региональной интеграции посредством взвешенного сотрудничества в области безопасности с Грузией и Азербайджаном, действуя в кильватере интересов евроатлантических партнеров. К тому же, Запад заинтересован в укреплении роли Турции в вопросах энергетической безопасности ЕС и в качестве экономического коридора Восток-Запад. В конечном итоге, турецкая активность на постсоветском пространстве (развитие торговли, инвестиционной активности, строительных проектов и пр.) будет способствовать диверсификации и расширению экономик центральноазиатских стран и их внешнеполитических направлений, способствуя «политической стабильности и постепенному уменьшению дипломатической зависимости от России и Китая»^[16], что, в конечном итоге, отвечает интересам США в регионе.

Россия, по замечанию Дж. Манкоффа, будет поддерживать рост политической субъектности Турции и проявлять терпимость к региональным амбициям Анкары, даже если они противоречат ее собственным, основываясь на убеждении в том, что «Россия выигрывает от стратегически изолированной, хотя и непредсказуемой, Турции»^[15]. К тому же, именно Турция может сыграть ключевую роль в решении экзистенциальных проблем взаимодействия по линии РФ-НАТО при том, что США сохраняет открытые каналы связи с Москвой для управления и снижения рисков, одновременно, усиливая сдерживание и оборону союзников.

В заключение можно констатировать, что, несмотря на сложности турецко-евроатлантических отношений и нарастающее стремление Турецкой Республики к великодержавности, США по-прежнему рассматривают Турцию в качестве стратегически ценного партнера. Одновременно отмечается, что и Москва допускает ключевое значение Турции в качестве координационного центра между ЕС, США, НАТО и Россией.

Из этого следует, что давление на Анкару, стремящуюся занять достойное место в новом мире «больше пяти», с одной стороны, будет усиливаться. С другой – в стремлении сохранить глобальное лидерство, США вынуждены учитывать стремительно меняющуюся международную архитектуру и переформатировать отношения с партнерами, выстраивая новые модели взаимодействия. Примечательно, что в американской Стратегии национальной безопасности-2022 поставлена задача укрепления западной ориентации Турции. Фактически, определено условие, при котором Республика имеет шансы получить карт-бланш на суверенный внешнеполитический курс и закрепить за собой роль нового глобального центра силы, а США найдут новое управляемое равновесие, в котором недружественные действия Турции не будут подрывать американские стратегические интересы в долгосрочной перспективе.

Библиография

1. Аватков В. А. Турецкая идеология «хаба» // Восточный альманах: сб. науч. ст. Вып. V / под общ. ред. М.Г. Троянского; науч. ред. А.А. Данельян; ред. кол.: А.Т. Мозлоев, А.К. Галимзянова, О.А. Добринская. – М.: Дипломатическая академия МИД России: Квант Медиа, 2021. С. 8-13.
2. Чмырева В.А. Турция: фокус американской аналитики. (Прикладной анализ новейшей историографии США). М.: Издательство «Наука сегодня», 2020. С. 136.
3. Cordesman, Anthony H. The Greater Middle East: From the "Arab Spring" to the "Axis of Failed States" // https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/public/publication/200824_MENA_Axis_Failed_States.pdf
4. NATO 2022 Strategic Concept // <https://www.nato.int/strategic-concept/>

5. Mankoff, Jeffrey. Regional Competition and the Future of Russia-Turkey Relations // <https://www.csis.org/analysis/regional-competition-and-future-russia-turkey-relations>
6. Flanagan, Stephen J., Larrabee, Stephen F., Binnendijk, Anika., Costello, Katherine., Efron, Shira., Hoobler, James., Kirchner, Magdalena., Martini, Jeffrey., Nader, Alireza., Wilson, Peter A. Turkey's Nationalist Course. Implications for the U.S.-Turkish Strategic Partnership and the U.S. Army // https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2589.html
7. Milosevich, Mira. Russia's Westpolitik and the European Union // https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/210708_Milosevick_RussiaWestpolitik_EuropeanUnion.pdf?YamFdB7RvBHWs7w15n9wiJotRCqoik9Q
8. Costello, Katherine. Russia's Use of Media and Information Operations in Turkey. Implications for the United States // <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE278.html>
9. Ellehuus, Rachel. NATO Futures Three Trajectories // https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/210721_Ellehuus_NATO_Futures_1.pdf?d4Zum8CrjXpX6MkJWmWkEpJLtwshW.6h
10. Watts, Stephen., Rooney, Bryan., Germanovich, Gene., McClintock, Bruce., Pezard, Stephanie., Reach, Clint., Shostak, Melissa. Deterrence and Escalation in Competition with Russia // https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA720-2.html
11. Pezard, Stephanie U.S. Strategic Competition with Russia // <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PEA290-2.html>
12. Mazarr, Michael J., Blake, Jonathan S., Casey, Abigail ., McDonald, Tim., Pezard, Stephanie., Spirtas, Michael. Understanding the Emerging Era of International Competition: Theoretical and Historical Perspectives, Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, 2018, p. 36. // https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2726.html
13. Фридман Дж. Следующие 10 лет / Фридман Джордж; [пер. с англ. А. Калинина]. – М.: Эксмо, 2011,-320 с. С. 187.
14. Alterman, Jon B., Conley Heather A. Syria, Turkey, and the Eastern Mediterranean // https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/180717_AltermanConley_SyriaTurkeyEastMed_UPDATE.pdf
15. Kirişci, Kemal, Toygür, Ilke. Turkey's new presidential system and a changing west: implications for Turkish Foreign Policy and Turkish-West relations. Report, Brookings Institution, 2019 // https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2019/01/20190111_turkey_presidential_system.pdf
16. Cordesman, Anthony H. The Biden Administration's Security Challenges in the Gulf // https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/210127_Cordesman_Security_Challenges.pdf
17. National Security Strategy. October 2022. // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>
18. Connable, Ben., Doll, Abby., Demus, Alyssa., Massicot, Dara., Reach, Clint., Atler, Anthony., Mackenzie, William., Povlock, Matthew., Skrabala, Lauren. Russia's Limit of Advance: Scenarios // https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2563z1.html

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает оценка активности и роли Турецкой Республики на постсоветском пространстве в американском внешнеполитическом экспертном сообществе. Автор справедливо связывает высокую актуальность исследуемой темы с глобальной трансформацией современной системы международных отношений и поиском Турцией новых геополитических альянсов, что не может не вызывать пристального внимания во внешнеполитических кругах США: «...Внимание экспертов к Турции определяется необходимостью обеспечения безопасности евроатлантического сообщества как на европейском континенте, так и за его пределами». Отсюда, по мнению автора, проистекает озабоченность американских внешнеполитических экспертов вопросом, является ли Турция «активом» США и НАТО в исследуемом регионе или же потенциальный союз между Анкарой и Москвой будет иметь следствием угрозу безопасности членов Североатлантического альянса. К сожалению, автор не уделяет должного внимания теоретико-методологической рефлексии своего исследования. Но из контекста можно заключить, что помимо традиционных общенаучных аналитических методов, применялись институциональный и исторический методы в контексте реалистической парадигмы международных отношений, а также контент-анализ официальных документов. Корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. В частности, интерес представляет вывод о том, что несмотря на осложнившиеся в последние годы отношения между США и Турцией, Вашингтон до сих пор очень высоко оценивает уровень и направленность этих отношений. Не менее интересен вывод о перспективах сотрудничества Анкары и Вашингтона, одним из вариантов которого выступает шанс Турции укрепить свои позиции в качестве глобального игрока. Наконец, любопытно указание автора на тот факт, что в американской Стратегии национальной безопасности-2022 поставлена задача укрепления западной ориентации Турции с целью нахождения баланса между американскими стратегическими интересами и великодержавными устремлениями Анкары. В структурном плане статья также производит положительное впечатление: её логика достаточно последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования, а выделенные разделы озаглавлены. В тексте имеются следующие разделы: - вводная часть, в которой ставится научная проблема и обосновывается её актуальность; - «Внешнеполитический дискурс США по турецкой проблематике», а также «Отношения Турции и России в экспертных оценках США», посвящённые анализу официальной позиции Вашингтона, а также оценок экспертов США по вопросу активности Турции на постсоветском пространстве, соответственно; - «Роль Турции в контексте сохранения глобального лидерства США», в котором обосновывается вывод о стремлении Вашингтона использовать потенциал Турции в своей внешней политике, укрепив сотрудничество с Анкарой; - «Политика Турции на постсоветском пространстве», где анализируется рост политической активности Анкары в рассматриваемом регионе, а также укрепление политической субъектности Турции; - «Заключение», где резюмируются результаты проведённого исследования и делаются выводы. В стилистическом плане работа также оставляет хорошее впечатление. В тексте встречается небольшое количество стилистических и грамматических погрешностей, не оказывающих существенного влияния на оценку его качества (например, написание второго слова в названии государства «Турецкая Республика» со строчной буквы; или ошибка в выражении «в заключениИ можно констатировать...» вместо «в заключениЕ»).

Но в целом текст написан достаточно грамотно, на хорошем языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 18 наименований, в том числе, источники на иностранных языках, и в достаточной мере репрезентирует состояние исследований по теме статьи. Апелляция к оппонентам имеет место в части анализа экспертных оценок роли Турции на постсоветском пространстве, и в частности, отношений Анкары и Москвы.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать как научное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Представленный материал соответствует тематике журнала «Мировая политика», а полученные автором результаты будут интересны политологам, социологам, специалистам в области государственного управления, мировой политики и международных отношений, а также студентам перечисленных специальностей. По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.